

Внедрение института медиации в уголовное производство Российской Федерации в рамках зарубежного опыта.

Научный руководитель – Дубровин Владимир Валерьевич

Улётова Валерия Витальевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,
Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: uletova100@mail.ru

На протяжении нескольких лет идет научная дискуссия о необходимости внедрения института медиации в уголовный процесс. Ряд зарубежных стран уже давно используют этот механизм восстановительной юстиции - Канада, США, Австралия, Великобритания, - другие только делают первые шаги по его внедрению, например, Белорусский республиканский союз юристов уже на протяжении года занимается разработкой «Инструкции о порядке участия медиатора в уголовном процессе» [1]. Учитывая мировую тенденцию, возникает закономерный вопрос: почему до сих пор Российская Федерация не создала необходимую нормативно-правовую базу и не внедрила данный институт в уголовное судопроизводство?

В первую очередь стоит сказать о том, что термин «медиация» находит свое закрепление в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ [2]: «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» (ст. 2). Однако данное понятие рассматривается только в рамках гражданского, административного и арбитражного процесса, поэтому для уточнения необходимо обратиться к доктрине уголовно-процессуального права. Анализ работ А.П. Гуськова, Л.В. Головки, А.А. Арутюняна позволяет сделать вывод, что это установленная процедура, которая может эффективно разрешить уголовно-правовой конфликт при помощи участия профессионального и независимого лица (медиатора). Внедрение института медиации возможно на основании уже имеющихся норм УПК РФ (ст. 25) и УК РФ (ст. 75 и ст. 76), но эти положения значительно сужают те возможности, которые могут быть реализованы в рамках примирительной процедуры. Несмотря на существенные преимущества, которые связаны с упрощением и удешевлением уголовного процесса, отношение к медиации все еще критично, поскольку её внедрение вызывает множество вопросов, ответы на которые необходимо искать в практике зарубежных правовых порядков.

Не все категории дел могут быть решены при помощи примирительной процедуры - это в основном должны стать дела частного обвинения, предусмотренные ст. 318 УПК РФ, а также иные преступления средней и небольшой тяжести. В случае если законодатель решит расширить категорию дел, включив тяжкие и особо тяжкие, то возникнет вопрос в необходимости уголовного процесса в принципе, что в корне нарушит саму концепцию правовой системы России. Однако стоит сказать о том, что, например, законодательство провинций Канады допускает использование VOM (Victim-Offender Mediation) по всем категориям дел: статистика, приведенная официальным сайтом правительства Канады, не может не удивить - 51% участников [3] восстановительной юстиции являются нарушители по таким категориям дел как убийство, непредумышленное убийство или покушение на убийство.

Далее возникает вопрос о том, кто должен стать тем профессиональным лицом, которое будет проводить медиацию. В отечественной науке существует позиция об осуществлении данной роли судьей или прокурором [4, 119], однако это на прямую может нарушить ст. 15 УПК РФ. В зарубежных странах вопрос самостоятельности и независимости посредника (медиатора) решается созданием специальных организаций и предъявлением определенных требований к лицам, осуществляющим соответствующую деятельность. В Республике Молдова необходимо стать членом (или создать) бюро медиаторов [5] (можно не состоять, если лицо является адвокатом или нотариусом, прошедшим специальную подготовку), а также соответствовать таким критериям как полная дееспособность, безупречная репутация (отсутствие судимости), наличие диплома лицензиата, а также окончить курсы по подготовке медиаторов и пройти аттестационный экзамен (ст. 13). В Республике Кыргызстан аналогичные требования [6], но при этом отсутствуют положения о безупречной репутации и добавлен возрастной критерий - 25 лет (ст. 9). Также необходимо быть зарегистрированным в Общереспубликанском реестре медиаторов. Интересно отметить отличительные требования к медиаторам в Польше [7]: 26 лет, знание польского языка и польское гражданство (ЕС или иного государства, которое имеет договорённость о трудоустройстве с Польшей) (ст. 4) .

Не возникает сомнений, что сама процедура медиации должна быть факультативной т.е. аналогична той, которая представлена в гражданском, административном и арбитражном процессе РФ. Это способствует обеспечению процессуальных прав граждан. Общемировая практика также показывает, что это не может быть «навязано» судом, но и здесь есть исключения. Например, в США [8, 28], в ряде штатов (Делавер, Техас, Северная Каролина и другие), предусмотрен порядок привлечения судьей сторон к обязательной процедуре медиации.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что опыт зарубежных стран в сфере медиации достаточно обширен. Несмотря на наличие предпосылок в отечественном законодательстве, а также практическое применение в иных отраслях права, внедрение данного института, как части восстановительной юстиции, еще только предстоит. Необходимо не только разработать эффективную модель, учитывая потребности нашей системы, но и в первую очередь создать надлежащую нормативно-правовую базу.

Источники и литература

- 1) Заседание рабочей группы по обсуждению внедрения медиации в уголовный процесс // Белорусский республиканский союз юристов URL: <https://union.by/события/новости/document-78753.html> (дата обращения: 20.02.2023).
- 2) Закон Российской Федерации "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2.08.2010 г. - № 31. - Ст. 4162
- 3) Restorative Opportunities : Victim-Offender Mediation Services 2020-2021 // Correctional service Canada URL: <https://www.csc-scc.gc.ca/restorative-justice/003005-1005-en.shtml> (дата обращения: 20.02.2023).
- 4) Дубровин В.В. Медиация в уголовном судопроизводстве России / В.В.Дубровин // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. №4. г. Казань, 2017.
- 5) Закон "Закон о медиации" от 03.07.2015 № 137 // Monitorul Oficial. - 21.08.2015 г. - № 224-233. - Ст. 445

- 6) Закон "О медиации" от 28.07.2017 № 161 // Республиканская газета "Эркин-Тоо". - 11.08.2017 г. - № 92 (2817)
- 7) Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości "W sprawie postępowania mediacyjnego w sprawach karnych" от 25. 05. 2015 № 161 // Dziennik Ustaw. - 2015 г. - № 716
- 8) Шестакова Л.А. Медиация в уголовном судопроизводстве. - Самара: Издательство Самарского университета, 2021. - 120 с.